

вич, Л. В. Благондежности. М.: Педагогика, 1972. С. 7–44. URL: <https://psychlib.ru/inc/absid.php?absid=73530>.

3. Немов Р. С. Психология. Кн. 3. Психодиагностика. Введение в научное психологическое исследование с элементами математической статистики. 4-е изд. М.: ВЛАДОС, 2001. 640 с.

4. Прихожан А. М. Психология тревожности: дошкольный и школьный возраст. 2-е изд. СПб.: Питер, 2009. 192 с.

5. Попов Л. М. Методы и техники практической психологии. Казань: Казан. гос. ун-т, 2013. 283 с.

УДК 343.62-053.2

Д. И. Карпов

D. I. Karpov

*ФГАОУ ВО «Российский государственный
профессионально-педагогический университет», Екатеринбург*

*Russian state vocational pedagogical university, Ekaterinburg
tricky2000@mail.ru*

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НЕИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАННОСТЕЙ ПО ВОСПИТАНИЮ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО CRIMINAL-LEGAL CHARACTERISTICS OF NON-PERFORMANCE RESPONSIBILITIES FOR THE UPBRINGING OF A MINOR

Аннотация. Рассматриваются современные проблемы правоприменения нормы, предусмотренной ст. 156 УК РФ. По своему содержанию жестокое обращение может быть различным, в зависимости от тех общественных отношений, которым причиняется вред или создается угроза причинения вреда конкретным преступлением. Также выявлены спорные вопросы квалификации этого преступления.

Abstract. Modern problems of law enforcement of the norm provided for by Article 156 of the Criminal Code of the Russian Federation are considered. According to its content, ill-treatment can be different, depending on those social relations that are harmed or threatened with harm by a specific crime. Controversial issues of the qualification of this crime have also been identified.

Ключевые слова: неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, жестокое обращение, психическое насилие, физическое насилие

Keywords: non-fulfillment or improper fulfillment of duties for the upbringing of a minor, ill-treatment, mental violence, physical violence

Родители – самые близкие люди в жизни человека, особенно в период детства, когда формируется личность и закладываются основа дальней-

шей жизни. Согласно статье 38 Конституции Российской Федерации 1993 г. «забота о детях, их воспитание – равное право и обязанность родителей» [1]. Статья 54 Семейного Кодекса РФ, развивая положения Основного закона, указывает, что «каждый ребенок имеет право жить и воспитываться в семье, насколько это возможно, право знать своих родителей, право на их заботу, право на совместное с ними проживание, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам» [4]. Статья 63 того же СК РФ устанавливает, что «Родители имеют право и обязаны воспитывать своих детей. Родители несут ответственность за воспитание и развитие своих детей. Они обязаны заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей» [4].

Приведенные статьи российского законодательства поддерживают и развивают международные нормы о правах ребенка. Так, в соответствии со статьей 18 Конвенции о правах ребенка «родители или в соответствующих случаях законные опекуны несут ответственность за воспитание ребенка» [2].

К сожалению, несмотря на почетную обязанность, возлагаемую на них обществом и государством, родители, случается, относятся к ней безответственно. Нередки случаи, когда родители жестоко обращаются со своими детьми, что не может не вызывать тревогу в обществе.

Жестокое обращение различных субъектов с ребенком значительно нарушает его психику. Также это является фактором становления в нем «нездоровой личности». Чаще всего, вырастая, такие люди совершают преступления и ведут аморальный образ жизни. Также при воспитании собственных детей они проецируют то, что с ними происходило в детстве, не случайно говорят, что «главной опасностью для неокрепшей детской психики является – неокрепшая взрослая». Поэтому необходимо защитить несовершеннолетних от жестокого обращения, ведь каждый ребенок является частью фундамента для становления здорового общества.

Осознавая это, государство приняло меры по защите прав детей, установив различные виды ответственности, гражданской, административной и даже уголовной, за неисполнение или ненадлежащее исполнение родителями своих обязанностей. К числу таких норм относится и статья 156 Уголовного Кодекса РФ, устанавливающая ответственность за «неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего родителем или иным лицом, на которое возложены эти обязанности, а равно педагогическим работником или другим работником образовательной организации, медицинской организации, организации, оказывающей социальные услуги, либо иной организации, обязанного осуществлять надзор за несовершеннолетним, если это деяние соединено с жестоким обращением с несовершеннолетним» [3].

Однако, несмотря на установление законодателем уголовного наказания за указанное деяние, исследования показывают, что «ежегодно около 2 млн детей, в возрасте до 14 лет подвергаются избиению в семье, более 50 тыс. из них уходят из дома, опасаясь жестокого обращения, около 3 тыс. детей в результате насилия погибают, а около 4 тыс. – причиняется тяжкий вред здоровью» [9].

Следует признать, что нормативные акты, гарантирующие права и законные интересы ребенка, в том числе и рассматриваемая статья 156 УК РФ, не выполняют в должной мере своих функций. Это становится очевидным при рассмотрении вопроса реального положения несовершеннолетних в современном обществе.

Рассмотрим и проанализируем примеры жестокого обращения с детьми:

Первый вариант уголовно-правовой квалификации жестокого обращения с несовершеннолетним, сопряженного с побоями, отраженный в приговорах (наиболее распространенный), когда содеянное квалифицируется только по ст. 156 УК РФ.

Приговор от 17 апреля 2020 г. по делу № 1-16/2020 Судебный участок № 98 Хостинского района г. Сочи Краснодарского края [5].

Так, Островская, находясь по месту своего жительства в помещении кухни, распивала спиртные напитки совместно со своим супругом. Малолетний Ищенко, видя происходящее, обратился с просьбой прекратить распитие спиртного, на что последняя отреагировала агрессией в отношении малолетнего Ищенко, сопряженной с применением физической силы. Островская, находясь в эмоционально возбужденном состоянии, правой ногой, умышленно нанесла удар в область правой ноги малолетнего Ищенко, после чего с силой толкнула последнего, в результате чего он упал на пол. Согласно заключению эксперта, малолетнему Ищенко причинены телесные повреждения в виде ушиба мягких тканей в области правой и левой голени, которые не влекут за собой вреда здоровью, но сопряжены с причинением физической боли и нравственных страданий.

В приведенном и других подобных примерах побои были квалифицированы как разновидность жестокого обращения с несовершеннолетним по ст. 156 УК РФ.

Второй вариант – оценка содеянного по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 156 УК РФ и ст. 116 УК РФ:

Приговор № 1-169/2020 от 16 июля 2020 г. по делу № 1-169/2020 Иглинский районный суд (Республика Башкортостан) [6].

Галимов Ш. М. реализуя преступный умысел, направленный на причинение физических и психических страданий, путем нанесения побоев,

будучи в состоянии алкогольного опьянения, применяя наказания в виде причинения побоев, заведомо зная, что ФИО31 является малолетним, не сможет оказать какого-либо активного физического сопротивления в силу своего возраста и физического развития и находится в беспомощном состоянии, ненадлежащим образом исполнял свои обязанности по воспитанию ребенка.

И третий вариант, который был выявлен при мониторинге применения ст. 116, 116.1 УК РФ – квалификация побоев, совершенных родителями в отношении несовершеннолетних детей, только по статье о побоях без вменения ст. 156 УК РФ, в которой предусмотрена ответственность за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего:

Приговор от 19 февраля 2019 г. по делу № 1–17/2019 Большесосновского районного суда Пермского края [7].

По ст. 116.1 УК РФ квалифицированы действия Лузиной, которая, находясь в состоянии алкогольного опьянения, являясь лицом, подвергнутым административному наказанию в виде обязательных работ за совершение административного правонарушения, предусмотренного ст. 6.1.1 КоАП РФ, на почве личной неприязни нанесла своей дочери один удар ладонью по лицу, причинив ей физическую боль.

Приведенные примеры позволяют говорить о некоторых недостатках уголовного законодательства, препятствующих эффективному исполнению статей 156 Уголовного кодекса Российской Федерации своей функции. К ним относятся:

Отсутствие в законодательстве четкой формулировки понятий «неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего», «ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего», «жестокое обращение с несовершеннолетними».

Узкий перечень лиц, способных нести уголовную ответственность за проявление жестокости в отношении несовершеннолетнего, который не включает в себя лиц, фактически заботящихся о ребенке.

Также законодателем не отражена дополнительная ответственность за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего группой лиц или в отношении нескольких несовершеннолетних.

Дополнительной проблемой эффективного действия рассматриваемой нормы является тот факт, что, по мнению исследователей, «неисполнению обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего присуще высокая степень латентности, так как преступление совершается определенными субъектами – лицами, которые должны соблюдать обязанность по воспитанию несовершеннолетнего и надзором за ним» [8]. Так статья 156 УК РФ относит

к ним: «родителем или иным лицом, на которое возложены эти обязанности, а равно педагогическим работником или другим работником образовательной организации, медицинской организации, организации, оказывающей социальные услуги, либо иной организации, обязанного осуществлять надзор за несовершеннолетним, если это деяние соединено с жестоким обращением с несовершеннолетним» [3]. Бывает, что правоохранительные органы вовсе не знают о фактах жестокого обращения с ребенком, связанные с неисполнением (ненадлежащим исполнением) обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего. Даже при наличии каких-либо фактов, органы расследования не всегда могут собрать необходимые данные для «определения обстоятельств совершенного преступления. Прежде всего это связано с особым статусом потерпевшего. Ведь ребенок, не достигший совершеннолетия, в нужной мере не может защитить свои права, зачастую он не способен сообщить в правоохранительные органы о факте жестокого обращения, также дети скрывают тот факт, что со стороны родителей против них совершаются преступные действия, а люди, заметившие этот факт, не всегда обращаются в правоохранительные органы, так как в нашем обществе традиционно принято не касаться чужих семейных дел.

Для более успешной реализации ст. 156 УК РФ следует расширить законодательную трактовку с целью более эффективной защиты жизни, здоровья и нормального физического и психического развития несовершеннолетних.

Необходимо внести поправки в ст. 156 УК РФ, в частности:

- Закрепить четкую формулировку понятий «неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего», «ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего», «жестокое обращение с несовершеннолетними».
- Расширить перечень субъектов, добавив лиц, фактически заботящихся о ребенке.
- Отразить дополнительную ответственность за совершение рассматриваемого преступления группой лиц или в отношении нескольких несовершеннолетних.

Предлагаемые меры будут способствовать более успешному и своевременному выявлению преступлений, предусмотренных ст. 156 УК РФ, верной квалификации подобных деяний и установлению соответствующих наказаний, а, следовательно, позволит более эффективно защищать жизнь и здоровое развитие несовершеннолетних.

Статья выполнена под научным руководством кандидата юридических наук, доцента РГППУ Е. Е. Столяровой.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 // Российская газета. 1993. 25 дек. № 237.
2. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // Сборник международных договоров СССР. 1993. Вып. XLVI.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
4. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.
5. Приговор от 17 апреля 2020 г. по делу № 1-16/2020, Судебный участок № 98 Хостинского района г. Сочи Краснодарского края. URL: <https://sudact.ru/magistrate/doc/XJpHDadGu8om/>.
6. Приговор № 1-169/2020 от 16 июля 2020 г. по делу № 1-169/2020, Иглинский районный суд (Республика Башкортостан) URL: <https://sudact.ru/regular/doc/iKaJ8b3Tdcrgw/>.
7. Приговор от 19 февраля 2019 г. по делу № 1-17/2019 Большесосновского районного суда Пермского края. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/TrTq0LO4ERrc/>.
8. Морозова Ю. В. Преступления против семьи и несовершеннолетних. СПб.: С.-Петербург. юрид. ин-т (фил.) Ун-та прокуратуры РФ, 2020. 92 с.
9. Мясникова А. И. Актуальные проблемы квалификации преступлений против семьи и несовершеннолетних // Молодой ученый. 2020. № 21 (311). С. 334–336. URL: <https://moluch.ru/archive/311/70660>.

УДК [371.31:004.771]:34.03

М. А. Кокорин

M. A. Kokorin

**ФГАОУ ВО «Российский государственный
профессионально-педагогический университет», Екатеринбург**

Russian state vocational pedagogical university, Ekaterinburg

markkokorin@bk.ru

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СОБЛЮДЕНИЯ ИНТЕРЕСОВ РЕБЕНКА ПРИ ДИСТАНЦИОННОМ ОБУЧЕНИИ

LEGAL ASPECTS OF INTERESTS CHILD IN DISTANCE LEARNING

Аннотация. В статье рассматриваются правовые аспекты соблюдения интересов ребенка при дистанционном обучении в Российской Федерации, основные правовые акты данной сферы, особенности организации дистанционного обучения в период пандемии и после нее.